

Мир увлечений

Птицы разные, как люди

Бакия Чокморов — беркутчи-любитель. А вообще-то по профессии он музыкант. Семнадцать лет проработал в оперном театре. Начинал еще в старом здании русской драмы. Молодого контрабасиста из музучилища приметил главный дирижер театра Ростислав Миронович и взял в оркестр.

В юности успеваешь удивительно много. Он играл и в театре, и за сборную республики по волейболу, единственный кыргыз в команде.

Когда мать состарилась, Бакие пришлось переехать из города в родительский дом в Чон-Таше. Музучилище, где он в то время преподавал, навещал два-три раза в неделю.

Сейчас все это далеко позади. Контрабас он подарил ученику, сломалась старая скрипка, и в редкие минуты отдыха он берет в руки комуз.

В доме все напоминает о его прославленном младшем брате Суйменкуле. Две вековые каменные бабы, которые он привез после съемок фильма, стоят перед входом. Между ними скульптура — женщина, лежащая на траве, и склонившийся над ней ребенок — подарок Коненкова. В комнатах висят картины Суйменкула — студенческие работы и более поздние, стоит мольберт. А вокруг дома деревья, горы, глядя на которые он делал свои первые мазки.

Детей в семье было девять человек. Отец часто ходил охотиться то с соколом, то с беркутом, и почти всегда за ним увязывался один из сыновей, Бакия. Но всерьез он занялся обучением ловчих птиц, только когда вышел на пенсию.

Каждый год он ловит их и приручает. Знает повадки и нрав хищников.

— Главное — терпение, а обучить любую птицу можно, — говорит Бакия Чокморович. — Конечно, они очень разные, как люди. Одни спокойные, другие прямо буйные. Кто через два-три дня к неволе привыкает, а кто и неделю в рот пищу не берет.

Последнего сокола-

сапсана Бакия назвал Чингисханом. Поймал его на поле, когда тот подбил утку, залетевшую случайно с болота. Пока сокол беспощадно расправлялся с птицей, охотнику удалось набросить на него сеть. Теперь они друзья. Ходят вместе на кекликов, куропаток и фазанов.

Каждый год он отпускает пернатых хищников на волю. Пусть, мол, размножаются. И ловит новых.

— Я заболею, если не буду с птицами возиться. Они мне силу и энергию дают, как молодой становлюсь, — уверяет семидесятилетний Чокморов. — На охоту через день ходим, не один километр с Чингисханом отмахали — и ничего.

Скоро они расстанутся с соколом. Тот, как и прежние любимцы, будет кружить над домом не один день. Ждать, не подставит ли хозяин руку в перчатке, не почмокает ли призывно. А потом улетит искать подругу.

А Бакия Чокморов снова пойдет в поле — потому что выпал снег в горах, а значит, беркуты и ястребы спустятся вниз и кто-нибудь опять попадет в сети охотника.

Сколько раз приходили к нему с просьбами продать сокола или беркута и немалые деньги сулили, один даже машину свою взамен предлагал.

— А зачем мне деньги? — спрашивает Бакия. — Какая от них радость? Пенсию получаю, охота тоже кормит. Птицы — мое богатство. Кыргыз ни собаку свою, ни птицу никогда не продает, только подарить может.

Р.КАМАРЛИ.
Фото В.ПИРОГОВА.

Copyright © АОЗТ "Издательский дом "Вечерний Бишкек"